

КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ

Ли Ю.В. Email: Lee17100@scientifictext.ru

*Ли Юрий Владимирович – кандидат политических наук, и.о. доцента,
кафедра философии и социально-политических наук,
Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: победа Великой Октябрьской социалистической революции в России 25 октября 1917 года привела к смене общественно-экономической формации. Произошла смена государственно-правового режима. В стране была установлена советская власть. Самые существенные изменения этнической культуры кыргызского народа произошли именно в этот период истории. В статье рассматриваются характер развития кыргызской этнической культуры в советское время и обстоятельства, при которых стал осуществляться переход к массовой культуре.

Ключевые слова: общественно-экономическая формация, государственно-правовой режим, государство, этническая культура, массовая культура.

CULTURAL TRANSFORMATION OF THE KYRGYZ ETHNIC GROUP IN THE SOVIET PERIOD OF HISTORY

Lee Yu.V.

*Lee Yury Vladimirovich –PhD in Politics, Associate Professor,
PHILOSOPHY AND SOCIAL-POLITICAL SCIENCES DEPARTMENT, KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: the victory of the great October socialist revolution led to a change of the socio-economic formation in Russia, 25 October 1917. There was a change of state-legal regime. Soviet power was established in the country. The most significant changes of the ethnic culture of Kyrgyz people took place exactly in this period of history. The character development of Kyrgyz ethnic culture in the Soviet period and the circumstances of the transition to mass culture are analyzed and observed in this article.

Keywords: socio-economic formation, state-legal regime, state, ethnic culture, mass culture.

УДК 130.2

Смена государственно-правового режима в России, а с ним и общественно-экономической формации, не означала, тем не менее, смены генеральной линии политики государства именно в культурной сфере. Здесь имеется в виду не формальная сторона культуры, которая как раз претерпела существенные изменения, а именно направление, которое носило в целом ассимиляторский характер, природу. Несмотря на значительные изменения в социально-экономической и политической системе и смену названия государства, Россия, как была, так и осталась империей, которая согласна своей природе следовала доктрине, которая оформлялась несколько веков. О ней Н.А. Бердяев писал следующее: «Доктрина о Москве, как Третьем Риме, стала идеологическим базисом образования московского царства. Царство собиралось и оформлялось под символикой мессианской идеи. Искание царства, истинного царства, характерно для русского народа на протяжении всей его истории. Принадлежность к русскому царству определилась исповеданием истинной, православной веры. Совершенно также и принадлежность к советской России, к русскому коммунистическому царству будет определяться исповеданием ортодоксально-коммунистической веры» [1, с. 9].

Мессианская идея об истинном царстве сохранилась, оформившись в идею «светлого будущего». Изменения претерпели только средства, которые были приспособлены к новой политической ситуации. В советском государстве были свернуты все демократические институты, которые были объявлены буржуазными, как и либеральные ценности, был ликвидирован институт частной собственности. В результате государство стало абсолютным, несмотря на то, что царизм, который обвинялся до революции в абсолютизации, был низвергнут. Н.А. Бердяев писал в данной связи: «Можно было бы сделать сравнение между Петром и Лениным, между переворотом петровским и переворотом большевистским. Та же грубость, насилие, навязанность сверху народу известных принципов, та же прерывность органического развития, отрицание традиций, тот же этатизм, гипертрофия государства, то же создание привилегированного бюрократического слоя, тот же централизм, то же желание резко и радикально изменить тип цивилизации» [1, с. 12].

Однако между Петровскими и большевистскими реформами, как представляется, есть несколько серьезных различий. Во-первых, Петр Первый, осуществляя свою бюрократическую революцию и создавая новое государство на прежней социальной базе, сохранил в значительной степени традиции

русского народа и его религию, хотя и подчинил ее государству. Религия практически вступила в союз с государством, и во многом благодаря этому связь между поколениями и традициями не была прервана. Во-вторых, Петр первый не стал изменять форм и отношений собственности. Он усилил роль государства в жизни общества, значительно усилив при этом милитаристскую составляющую государства для выполнения главным образом внешних задач, связанных с защитой внешних рубежей и дальнейшим расширением территории. Что же касается коммунистической России, то новая власть в соответствии с идеей построения социалистического государства начала свои реформы с уничтожения института частной собственности, что привело к искоренению целых классов и сословий и к значительным изменениям в сфере культуры. Не говоря уже о том, что религия, оказавшись в атеистическом государстве в заоне, потеряла свое прежнее духовное и общекультурное значение и роль в жизни общества.

Ф. Ницше, несмотря на то, что он не видел того, как была воплощена на деле идея построения социалистического государства, тем не менее дал социализму достаточно точную характеристику. «Социализм, – писал он, – есть фантастический младший брат почти отжившего деспотизма, которому он хочет наследовать; его стремления, следовательно, в глубочайшем смысле слова реакционны. Ибо он жаждет такой полноты государственной власти, какую обладал только самый крайний деспотизм, и он даже превосходит все прошлое тем, что стремится к формальному уничтожению личности; последняя представляется ему неправомерной роскошью природы, и он хочет реформировать ее, превратив ее в целесообразный орган коллектива» [2, с. 446].

Однако советское государство и культура обладали множеством противоречий и имели достаточно много парадоксальных черт. Так, Н.А. Бердяев писал следующее: «Русский коммунизм трудно понять вследствие двойного его характера. С одной стороны он есть явление мировое и интернациональное, с другой стороны – явление русское и национальное... Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия – христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи» [1, с. 3].

Указанные Н.А. Бердяевым черты русского коммунизма весьма важны для понимания именно культурных процессов в советском государстве. То обстоятельство, что русский народ «по своей душевной структуре народ восточный», а Россия, будучи христианским Востоком, который «в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи» придавал российской культуре не только определенную специфику, но и черты универсализма. Ее непринадлежность в культурном плане ни к Востоку, ни к Западу в целом, означала в то же время ее принадлежность к обеим мировым культурам. Последнее обстоятельство серьезно облегчало адаптацию кыргызской культуры к российской, находившейся на гораздо более высокой ступени общественно-экономического развития. Так, в советском государстве и обществе, характеризующихся безусловным приматом общественных интересов над частными, коллективистский дух и настроение не входили в противоречие с коллективистским духом и настроением кыргызского традиционного общества, поскольку они являются атрибутивными чертами традиционного общества. С другой стороны, нацеленность государства на ускоренное индустриальное развитие, жесткая и бескомпромиссная конкуренция со стороны развитых капиталистических стран серьезно стимулировали развитие в СССР не только системы образования, но практически всего спектра культуры. Советское государство стремилось, в силу самой природы государства, контролировать всю общественно-политическую жизнь в стране. Оно же если и не стремилось упразднить личность как таковую, то во всяком случае свести ее к некоторой величине, при которой лояльность личности к государству была бы полной. С другой стороны, государство в силу внешних причин всеми доступными ему средствами поощряло образованность народа, успешно развивая систему образования. Необходимо сказать, что такого рода парадоксы и противоречия уже имели место в истории человечества. Так, Ф. Ницше писал следующее: «Страх государства перед духовным развитием. Греческий полис, подобно всякой организованной политической силе, был исключительно недоверчивым к росту образования; его могущественная основная тенденция оказывала почти всегда лишь парализующее и задерживающее действие на этот рост. Он не хотел допустить никакой истории, никакого движения культуры; установленное государственным законом воспитание должно было быть обязательным для всех поколений и удерживать их на одном уровне. И не иного хотел позднее также Платон для своего идеального государства. Таким образом, культура развивалась вопреки полису; правда, косвенно и против своей воли последний содействовал этому развитию, поскольку честолюбие отдельной личности возбуждалось в полисе в высочайшей степени, так что, раз попав на путь духовного развития, она шла по нему до самого конца» [2, с. 447].

Нечто подобное по сути происходило и в Советском Союзе, когда культура развивалась несколько вопреки государству, стремившемуся к единомыслию и единообразию, однако «косвенно и против своей воли последний» содействовавшему развитию. Скорее побуждаемое извне государствами-конкурентами, чем из внутренней потребности, советское государство, его властные структуры, «раз попав на путь

духовного развития» шло «по нему до самого конца». Данный парадокс относится главным образом к системе образования, которая являлась в Советском Союзе важнейшей составляющей культуры. Другим важным противоречием и парадоксом является то, что советская хозяйственная система, несмотря на ее автаркический характер, т.е. замкнутость на самую себя, уравниловку, отсутствие свободного рынка товаров и услуг и т.д. – словом, все ее недостатки и недостатки советского тоталитарного государственно-правового режима, именно последнее обстоятельство позволяло государству сконцентрировать в своих руках огромные ресурсы и направить их на ускоренное развитие единой хозяйственной системы страны, что положительным образом сказалось на развитии периферии страны, частью которой был Кыргызстан.

Советское государство было, как и на Востоке, всесильным, однако экономическое, технологическое и военное превосходство совокупного Запада могло иметь для него роковые последствия, вплоть до уничтожения государства, утраты государственности, что, по сути, вынуждало советское государство ускоренно развивать систему образования, науку и технологии, что в сумме образует то, что принято называть инновационной динамической составляющей культуры. Собственно, изначально, когда произошла революция, создавалось советское государство и осуществлялось обобществление средств производства, предполагалось в полном соответствии с марксистской теорией максимально ускорить все социально-экономические процессы. В.И. Ленин, свято веривший в непогрешимость марксистской концепции, писал: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» [3, с.394]. Таким образом, именно динамическое развитие было, по сути, основным аргументом в пользу совершения революции и радикальных политических и социально-экономических преобразований в России. Другое дело, что на деле это оказалось утопией, и капиталистические страны, сохранив институт частной собственности, рыночные отношения и буржуазную систему права, а вместе с ними и предпринимательский дух, обнаружили большую экономическую эффективность и, соответственно, больший динамизм в развитии. Тем не менее, и Советский Союз развивался в русле динамической парадигмы, что в свое время позволило ему выстоять и победить во Второй мировой войне и добиться серьезных результатов во многих областях науки и техники. Однако оторванность от мирового рынка, на котором диктовали свои условия развитые капиталистические страны, при отсутствии конкуренции внутри страны и уравнилительный характер экономики, в конце концов, привели к тому, что иждивенческие настроения в обществе и безразличное отношение к труду приняли массовый характер, что в свою очередь привело к относительной стагнации на фоне чрезвычайного развития Запада и Японии.

Советский государственно-правовой режим в соответствии с принятой в современной гуманитарной науке терминологией определяется как тоталитарный, который на более поздней фазе трансформировался в авторитарный. При тоталитаризме и при авторитаризме в обществе безусловно доминирует официальная идеология, формируемой правящей, а в конкретном случае с Советским Союзом единственной партией, возглавляемой вождем, который наделен, по сути, абсолютной властью. Партия в условиях тоталитаризма с необходимостью сростается с государственным аппаратом, и чиновники, часто входя в состав партии, безусловно, подчиняются партийной линии. Все это вместе наряду с экономической спецификой приводит к тому, что власть неизбежно полностью концентрируется в руках исполнительной ветви власти, которая диктует свои условия и правила двум остальным ветвям власти – законодательной и судебной. На основе общественной, а вернее, огосударственной собственности на средства производства и природные недра в существующей правовой системе в государстве устанавливается крайняя форма централизма в системе государственного управления, которая устанавливает контроль над основными сферами общественной жизни и активно вторгаясь в частную жизнь граждан [4, с. 94], и вследствие этого культура, а вернее, та ее часть, которая связана с идеологической и духовной жизнью общества, с одной стороны, становится объектом особого контроля и опеки со стороны государства, а с другой – инструментом осуществления государственной политики, которая внутренне устремлена к установлению в обществе единомыслия и единообразия, отсутствию в обществе конфликтов и противоречий, что обеспечивают необходимую управляемость общества.

Вышеприведенная характеристика тоталитарного общества необходима была для того, чтобы вскрыть еще одно важное противоречие и парадокс советского государства, который состоит в том, что тоталитаризм в СССР сыграл не только отрицательную, но и положительную роль, обеспечив высокую концентрацию средств и направление усилий и необходимых ресурсов на достижение определенных позитивных целей, что позволило сравнительно быстро реализовать намеченные государством меры по социально-экономическому развитию.

Жесткая конкуренция между двумя основными мировыми блоками государств – капиталистическим и социалистическим – вынуждала обе противоборствующие стороны активно использовать весь арсенал имеющийся в их распоряжении средств, и культура, которая представлена не только материальными

объектами, но и включает в себя систему ценностей и идеологию. Страны социалистического лагеря, фактически лишив собственное население стимулов к высокопроизводительному труду, вынуждены были повсеместно использовать внеэкономическое принуждение к труду, и культуре, а вернее, тем ее составляющим, которые были связаны с духовной жизнью общества, отводилась наиболее важная роль.

В советский период истории в Кыргызстане были созданы современные энергетика и промышленность, которые выступают в качестве материальной основы массовой культуры. Культура с необходимостью обретает элементы массовой культуры с возникновением промышленного производства, индустрии, и по мере индустриального развития эти элементы становятся преобладающими, а затем, безусловно, господствующими, или, другими словами, массовая культура становится не только окончательно массовой, но и абсолютной, диктующей свои условия этнической и элитарной культуре. Распад Советского Союза, создавшего, в том числе в Кыргызстане, материальную основу для массовой культуры, не приостановил процесса вытеснения этнической культуры массовой. В настоящее время это происходит во многом благодаря через информационную систему коммуникаций, которая получила особое развитие благодаря информационной революции и наступление фазы развития, которое принято называть в настоящее время постиндустриальной или информационным обществом.

Список литературы / References

1. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 9.
2. *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1997. С. 446.
3. *Ленин В.И.* Соч. Т. 29. С. 394.
4. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 94.